

ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА ДЖУЗЕППЕ КУЛИККЬЯ «ВСЕ РАВНО ТЕБЕ ВОДИТЬ»

Е. С. Лебедева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ekaterinalebedzeva@gmail.com;

науч. рук. – Е. С. Гинак, старший преподаватель

В статье рассматривается комплекс проблем романа Джузеппе Куликкья (Giuseppe Culicchia, *p. 1965*) «Все равно тебе водить» (*Tutti giù per terra*, 1994) на уровне конфликта и системы персонажей. Объясняется проблема маргинальности героя в окружающем его социуме, сложности, с которыми он сталкивается в течение повествования при взаимодействии с другими персонажами, и связь действия романа с авторской интерпретацией общества массового потребления. Определяются особенности связи между характерами и ситуациями, описанными в романе, с современной итальянской реальностью.

Ключевые слова: проблематика; конфликт; система персонажей; общество массового потребления; современная итальянская литература.

Роман «Все равно тебе водить» («*Tutti giù per terra*», 1994) Джузеппе Куликкья (*Giuseppe Culicchia, p. 1965*) повествует от первого лица о молодом человеке Вальтере и его попытках найти призвание, работу, друзей в мире, где он всегда ощущает себя лишним.

Действие начинается с удручающей картины Рима. Главный герой описывает свой ежедневный маршрут по городу с подробным упоминанием улиц. Стереотипный образ «вечного города» с богатой историей и архитектурой разрушается; перед читателем предстает город как «тюрьма» – частый мотив в культуре конца XX века (например, в фильмах А. Балабанова), поскольку город ассоциируется с индустриализацией, искусственностью, местом, где человек теряет единение с природой, где он унифицируется с другими людьми и лишь бесконечно работает на благо эфемерных целей. Проходя по римским улицам, Вальтер размышляет о том, что он не хочет становиться официантом или строить карьеру, что не хочет ограничивать себя обыденной работой, однако тут же добавляет, что скован он уже, потому «*la mia gabbia era la città. Le sue strade sempre uguali erano il mio labirinto*»¹ [5, с. 5]. Пространство романа становится удушливым, а жизнь героя с первой же страницы – безысходной. Интересно, что Рим в современной итальянской культуре часто предстает как место «греха», разложения, духовной нищеты, социального расслоения и праздности.

Скитания Вальтера действительно напоминают прогулку по лабиринту: за время романа герой посещает множество государственных учреждений, сталкиваясь там с бюрократией, магазином, где пытается работать несмотря на абсурдные условия, университет, где отсутствует какой бы то ни было индивидуальный подход к студентам, клубы, где проводит время «золотая»

¹ «Пока что, однако, моей клеткой был город. Его улицы, всегда одни и те же, были моим лабиринтом» (Здесь и далее – пер. М. Визеля).

итальянская молодежь. В каждом из них по той или иной причине он ощущает свое отличие, но противостоять ни одной системе не может, напоминая кафкианского героя, и, более того, даже и не сильно пытается вплоть до конца романа.

Само отличие Вальтера и его «выключенность» из общества показательна на разных уровнях, «он подчеркнуто аутистичен, не вписан в окружающую действительность, начиная с самого имени, в принципе вполне нормального, но начинающегося с неиспользуемой в итальянском языке буквы W, и кончая наголо обритым черепом [2]. Вальтера мало что вокруг интересует, помимо литературы, он любит книги и хотел бы сам писать. Именно этим он вызывает недоумение в семье, особенно со стороны отца, который не понимает, как можно хотеть чего-то столь «несерьезного» и не дающего сиюминутного денежного результата. «I libri sono tutte stronzate. Soltanto la carriera conta»² [5, с. 12], – говорит отец герою, и это фраза, сформулированная настолько прямо и гротескно, настолько просто, показывает, как далек от литературного мир, в котором живет Вальтер, и насколько практичные люди его окружают. Фраза – как будто еще и злая карикатура на бытующее в обществе узкомыслие, порожденное желанием заработать как главной целью в жизни. В мире, где торжествует материальное, и где заниматься гуманитарными науками – признак отсутствия таланта к наукам естественным и техническим, заниматься литературным делом значит с наибольшей вероятностью обречь себя на нищету. Образ писателя в итальянской культуре хорошо известен и популярен (Фабрицио Чиба из романа Н. Амманити «Да будет праздник», герои «Восьми с половиной» Ф. Феллини, «Великой красоты» П. Соррентино), но обычно это уже добившийся славы творец, предающийся праздности и находящийся в поисках новых идей, хоть литературное чутье его уже и затуманено легкой жизнью в роскоши и общением с поверхностными светскими людьми. Здесь же речь идет не о «баловне судьбы», чей развлекающий толпу талант поощряем, а о принципиальной невозможности этот талант развить – слишком отличаются общественные установки, отсутствует запрос на писателей, но есть запрос на людей, готовых что-то строить или заполнять в учреждении бумаги.

Семья Вальтера обрисована не детально, но очень живо. Каждое взаимодействие героя с родителями в романе ведется по одному сценарию: сначала он заходит в комнату, затем отец начинает его отчитывать за то, что он не работает, обращается к матери в поисках поддержки в своих нотациях, мать продолжает молча заниматься своими делами или выходит из комнаты, чтобы продолжить заниматься ими в другом месте: «– Si può sapere quando ti deciderai a fare il militare? – esordiva a tavola, mentre dallo schermo TeleMike sbraitava le sue stronzate a tutto volume. – Non dipende da me. Sto aspettando la cartolina. – A quest'ora dovresti già esserti congedato, non è vero moglie? – Mia

² «В твои годы люди думают о том, как карьеру сделать, а ты только книжки читаешь».

madre condiva l'insalata»³ [5, с. 17]. Или, например: «Intanto mio padre andava su di giri, si surriscaldava. – Alla sua età tanti si sono già fatti una posizione, hanno delle responsabilità e guadagnano un sacco di soldi, – diceva a mia madre, mentre facevo colazione. Lei usciva per fare la spesa senza dire nulla»⁴ [5, с. 87]. Усиливается впечатление лабиринта, тупика. Герой уходит из дома и в течение всей книги попадает то в одно учреждение, то в другое, но возвращаясь в конце спустя длительное время домой, он замечает отсутствие каких бы то ни было перемен. Для Джузеппе Куликкья это тоже проблема – погрязшие в рутине люди, которые в поисках заработка не замечают наступающей их рутины и не пытаются из нее выйти. Культ продуктивности сегодня – один из наиболее распространенных кажущихся полезным мифов. Но не стоит забывать и то, что отец Вальтера – рабочий, а это значит, что в его мировоззрении вершина труда – труд физический, а вершина общественной организации – жесткая иерархия, которую утверждают силой.

Каждый диалог Вальтера с отцом сопровождается программой «ТелеМайк» на фоне. Она раздражает Вальтера и развлекает его отца, крики которого раздаются каждый раз в сопровождении веселой музыки передачи или «глупых» вопросов викторины. Как уже было упомянуто выше, развлекательное телевидение очень развито в Италии, и пик этого развития пришелся как раз на 80-е – 90-е годы прошлого века. Программы эти призваны развеселить людей после работы, дать им отдохнуть, однако несут в себе и деструктивный элемент, о котором и говорит нам писатель – телевидение разъединяет семью. В романе очень большое внимание уделяется звукам, окружающим героя, поэтому момент сочетания криков отца с молчанием матери и телевизором на фоне глубоко символичен. Да и сам факт того, что отец, протестующий против литературы и учебы в университете, смотрит викторину, интересен. Это символ знания глубокого, но бескорыстного против знания поверхностного, но за которое можно выиграть деньги и которым можно похвастаться.

Единственным членом семьи, поддерживающим героя, является его тетя Карлотта, и, что опять же значительно, поскольку она внесценический персонаж. Она единственная искренне понимает Вальтера и готова ему помочь и, как для героя, так и для читателя, ассоциируется с далеким светом, видимым в полной темноте, возникает в произведении трижды: когда Вальтер рассказывает о ней читателю, когда она ему звонит и когда становится известно, что она умерла. Последнее происходит в момент наивысшего отчаяния, когда Вальтер оказывается в съемной комнате с ужасными нечеловеческими бытовыми условиями и когда на работе у него аврал. Такой в романе предстает кризис семьи в ситуации, когда «человек человеку волк» и

³ «– Можно поинтересоваться, когда ты соберешься в армию? – начинал он за столом, а ТелеМайк с экрана разорвался на полную громкость. – Это не от меня зависит. Я жду письма. – К этому времени ты должен был уже от нее отделаться. Так, мать? – Мать готовила салат».

⁴ «Мой отец при этом ходил кругами по комнате и кипятился: – В твои годы многие уже добились положения, отвечают за себя и зарабатывают кучу денег, – говорил он моей матери, пока я завтракал. Та уходила в магазин, не говоря ни слова».

когда вся жизнь сужается до категорий «дом – работа», и времени друг на друга не остается, как и желания, сил на общение.

В поисках удовлетворения своей тяги к литературе и для достойного оправдания отсутствия работы, Вальтер решает поступить в университет на факультет Литературы и Философии. Там он чувствует себя изгоем среди студентов и из-за своей внешности, и потому что у всех ровесников вокруг есть девушки. Герой знакомится с Кастраканом, буквально разговаривающим цитатами великих философов. На его фоне Вальтер чувствует себя глупым, однако в финале выясняется, что все это был лишь показное. Появление таких «кастраканов» вполне закономерно, когда информация и знание тоже становятся объектами потребления. Сама система, как выясняет герой, фиктивна, о чем говорит сцена со сдачей экзамена. Преподаватель не вникает в ситуацию Вальтера, он видит, что выучено все, кроме одного вопроса, и то лишь потому, что книга другого издания, но попытаться понять, значит, напрячься, проще отправить студента на пересдачу, поставив его на один уровень с теми, кто не учит ничего и никогда. Так Джузеппе Куликкья обличает современную систему образования в Италии (что применимо и к другим странам), когда студентам в основном неинтересно учиться, а профессорам – преподавать, и каждый лишь делает вид, что выполняет нужную роль.

Еще в начале романа герой проходит медкомиссию в армию («– Come se l'hai la pressione? – mi domandò. – Non lo so, signore. Non me l'hanno mai presa. – Be', alla tua età tutti hanno una pressione perfetta. – Tutti? – Tutti, proprio tutti. Prenderla non serve»⁵ [5, с. 6].) и, чтобы туда не попасть, решает пойти в «отказники по убеждению». Таким образом он попадает на работу в Центр Социального Обеспечения Бездомных и Адаптации Кочевников, где вместе с двумя коллегами помогает пристраивать в школы цыганских детей и искать работу мигрантам из стран Ближнего Востока. В этот момент проявляется один из самых сильных моментов сатиры, когда автор критикует глобализацию и ксенофобию простых итальянцев.

Большую часть времени на работе Вальтер отвечает на звонки учителей, которые жалуются на поведение цыганских детей в школах, при этом то, в чем пытаются обличить детей мигрантов, глобально абсолютно несущественно и свойственно в той же мере итальянским детям и любым другим (забыл ручку, не носит полдник, получает двойку). Несмотря на это, герой каждый день вынужден доказывать учителям, что эти ученики ничем не отличаются от других и так же достойны учиться в школе. В другой раз, помогая иностранцам искать работу, коллеги сталкиваются с тем, что их подопечных никуда не берут. Причины разные: или они не проходят собеседование, или сами отказываются от работы (все должности там, разумеется, связаны с физическим не требующим особых усилий трудом, но зато официальным). Писатель демонстрирует нам результат глобализационных процессов и

⁵«– Как у тебя с давлением? – спросил он меня. – Не знаю, синьор. Мне никогда его не мерили. – Ладно, в твоём возрасте у всех прекрасное давление. – У всех? – У всех, у всех. Можно и не мерить».

связанной с ними европейской политики: когда какие-то страны беднеют, их жителям навязывается европейский образ жизни. Как следствие, они в огромных количествах переезжают, но остаются выключенными из нового общества: «Итак, любая попытка поместить человека в еще “лучшие” условия по определению может означать лишь одно – неминуемое ухудшение привычно и, следовательно, комфортной для него среды. За изменением же среды обитания в лучшем случае должна последовать соответствующая адаптация, как правило нежелательная и всегда имеющая для любого живого организма те или иные последствия и точно определенные пределы, за которыми наступает как минимум дискомфорт или элементарная деградация, а то и вовсе смерть» [4, с. 42]. Отсюда безработица в среде мигрантов и неприязнь со стороны местного населения.

Обращает на себя внимание то, что ксенофобия в первую очередь исходила от школьных учительниц. Дж. Куликкья едко обличает представительниц профессии, уличая их в узком кругозоре, но большом самомнении и желании причислить себя к интеллигенции, занимать высокий статус. Более того, он указал и на еще одну проблему подобного школьного образования: страдающие боязнью других культур люди могут придать непредвзятым взглядам собственных детей лишь те же качества. Второй раз речь в романе пойдет об учителях, когда герой будет работать в книжном магазине, где в качестве отличительного знака за те или иные заслуги дают пластиковую фирменную сумку, и учителя всячески с помощью хитростей будут пытаться заполучить эту бесполезную, но свидетельствующую об условном весе в обществе вещь.

Примечательны сцены, где Вальтер оказывается в клубе. Шумные места он не любит, однако друзья (или люди, наиболее близкие к статусу друзей) зазывают его туда. Более того, только это их по-настоящему и интересует: «— Ehi Walter, — mi disse, — sai cosa mi ha regalato Ciccio per Natale? — No. Cosa ti ha regalato? — Tirò fuori dalla tasca destra del giubbotto un involucro ricoperto di carta stagnola. — Roba di prima qualità. Non è stato gentile? — Un casino. Cosa fate questa sera? — Andiamo in discoteca. — E domani? — Andiamo in discoteca. — Per Capodanno avete in progetto qualcosa di speciale? — Penso che andremo in discoteca. — Capisco — Ritenni opportuno non affrontare l'argomento Carnevale»⁶ [5, с. 76]. Дискоотека – единственное доступное «интеллектуальное» развлечение друзьям Вальтера, это способ забыться и отвлечься от повседневных сложностей, а также продлить беззаботность. Это потребительское веселье. Цитируемый эпизод также является примером иронии над непритязательностью интересов молодежи в романе.

В клубе перед героем открывается мир ярко одетых и разукрашенных женщин, пьяных мужчин, наркотиков и громкой музыки, из-за которой

⁶ «— Ах, Вальтер, — сказала она, — сказала она, — знаешь, что мне подарил Чиччо на Рождество? — Нет, не знаю. Что он тебе подарил? — Она вытащила из правого кармана куртки завернутую в фольгу коробочку». — Первокласная вещь. Ну не лапочка? — С ума сойти. Что вы делаете сегодня вечером? — Идем на дискотеку. — А завтра? — Идем на дискотеку. — А на Новый год вы придумали что-нибудь? — Наверно пойдем на дискотеку. — Понятно. — От вопроса о Карнавале я воздержался».

приходится громко кричать. Здесь тоже чувствуется важность звуковой составляющей романа: в клубе, где много людей и где ради них громко играет музыка, герой чувствует себя намного более одиноким, «глас вопиющего в пустыне» превращается в глас вопиющего в толпе, но результат тот же – никто не слышит ни его, ни друг друга. В целом картина создается гротескная, все похоже на карнавал, но опошленный: «*Stordito dalla musica e dal sonno, vidi comparire intorno alle due i primi animali notturni. Le ragazze erano addobbate come alberi di natale sado-maso. I ragazzi – che costituivano la maggioranza della folla – sembravano caricature di travestiti transessuali*»⁷ [5, с. 22]. Подобные картины, но воплощенные в кино, можно видеть в уже упомянутой работе Паоло Соррентино или в других современных итальянских фильмах, что говорит об актуальности проблемы. Подчеркнуто роскошные наряды и громкая музыка скрывают за собой пустоту и одиночество. «Карнавал не созерцают, – в нем живут, и живут все, потому что по идее своей он всенароден. Пока карнавал совершается, ни для кого нет другой жизни, кроме карнавальной. От него некуда уйти, ибо карнавал не знает пространственных границ. Во время карнавала можно жить только по его законам, то есть по законам карнавальной свободы. Карнавал носит вселенский характер, это особое состояние всего мира, его возрождение и обновление, которому все причастны» [1, с. 12], – пишет М. Бахтин, и в данном контексте карнавалом становится уже даже не сама дискотека, а весь мир, в рамках которого передвигается Вальтер. Выбраться из этого порочного круга, населенного гротескными персонажами и абсурдными до комического ситуациями, не представляется возможным вплоть до последних страниц романа.

На одной из таких вечеринок Вальтер знакомится с Беатриче, которая старается его совратить. Выясняется, что в комнате у девушки спрятана камера, на которую она записывает свои свидания, чтобы потом пересматривать. Так Куликкья демонстрирует потребительское отношение к любви, которая в современном мире сводится к поиску мимолетного физического удовольствия и к простому любопытству.

Отношения с девушками у Вальтера не складываются, в основном он их ничем не привлекает (кроме Беатриче с ее тягой к экспериментам), но зато привлекает мужчин, в то время как он даже не рассматривает возможность отношений с ними.

Все женские образы в романе представлены автором отталкивающими, они олицетворяют распущенность (Беатриче, подруга детства Вальтера), пассивность (мать героя), глупость и узость мысли (учительницы), стервозность (хозяйка книжного магазина). Все они плоские и как будто ненастоящие, выполняющие предначертанную им роль и демонстрирующие лишь свое главное карикатурное качество. Поэтому с ними у Вальтера отношения и не складываются, ему, настоящему, не удастся установить контакт с «искусственными» персонажами, в мире которых он вынужден

⁷ «Когда я уже отупел от музыки и почти спал, стали появляться первые ночные звери. Девушки были разукрашены, как садомазохистские новогодние елки, ребята – их в толпе было большинство – казались карикатурами на транссексуалов и трансвеститов».

существовать. Единственная женщина, к которой он относится с любовью и уважением, – его тетя. Она не воплощает в себе ни одного карикатурного качества, пусть и видит ее читатель совсем недолго. В конце герой встречает в книжном магазине девушку, в которую влюбляется, и именно это заставляет его преодолеть уныние и прервать круг одиноких скитаний по Риму. Именно в этот момент он решается на бунт, причем не частичный, как раньше (когда он отказывался от службы в армии, но шел на другую, или когда уходил из родительского дома, но сам туда же возвращался), не бунт внутри самой системы, а бунт уже против нее в целом, намечая выход вне ее. Влюбленный Вальтер больше не должен подчиняться глупым правилам хозяйки магазина, как и правилам поверхностного лишившегося чувств мира вообще, теперь он от этого свободен. Так он нечаянно выбирается из «лабиринта» города.

В течение романа Вальтер постоянно скитается по городу, попадает то в одно место, то в другое, но везде сталкивается с одиночеством, непониманием, странными правилами поведения, показательностью, лицемерием. Сказать, что главный конфликт в романе – конфликт Вальтера со средой, было бы не совсем точно, потому что в конфликт он вступает скорее со временем, в котором живет. Люди, которых он встречает, принадлежат к разным социальным слоям, профессиям, поколениям, но все они объединены существованием в рамках общества массового потребления, которое заставляет их, прославлять торжество материальных ценностей, испытывать ксенофобию, инертно выполнять свои обязанности (родительские, рабочие, учебные, дружеские) ради какого-то потенциального блага, будь то карьера, статус или всеобщее признание. Все эти цели совершенно закономерно исходят из присущих обществу массового потребления качеств, таких как мировые проблемы глобализации, быстрый темп жизни, одиночество, попытки компенсировать его славой, статусом или деньгами, о чем и пишет Куликкья, емко обрисовывая каждым сюжетным поворотом романа новые «тупики», в которые попадает Вальтер, блуждая по улицам Рима.

Библиографические ссылки

1. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1990.
2. Визель, М. Послесловие переводчика / М. Визель [Электронный ресурс] : Послесловие переводчика / М. : Визель, 1998. – Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kulikkjya-dzhuzeppe/vsyo-ravno-tebe-voditj/9> – Дата доступа: 26.11.2023.
3. Куликкья, Дж. Все равно тебе водить / Дж. Куликкья. – Санкт-Петербург : Симпозиум, 2003. – 187 с.
4. Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира / А. Н. Чумаков. – М. : Проспект, 2021. – 456 с.
5. Culicchia, G. Tutti giù per terra/ G. Culicchia. – Torino : Einaudi, 2018. – 105 p.